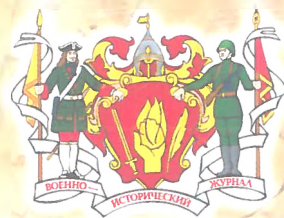

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8/2025

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 2-я стр. обл.** «Эта атака “мертвецов”... настолько поразила немцев, что они не приняли боя и бросились назад...». К 110-летию подвига защитников крепости Осовец (Публикация Н.Л. Крыловой)

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- 4** **О.Д. ПАНКОВ** — «Надвигались важные события и великие ратные дела». Некоторые аспекты подготовки стратегической наступательной операции на Дальнем Востоке в 1945 году

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 12** **А.А. ИСТОМИН** — «Первым днём мобилизации считать 23 июня 1941 года». Формирование мобилизационных ресурсов в Ярославской области

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

- 20** **М.М. ЯКУШЕВ** — «...Приятели ево работают великому государю в чем могут усердно». Иностранцы на русской службе в Царьграде в первой четверти XVIII века
- 32** **Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВА** — «Неслыханною изменою Главнокомандующий в Грузии генерал от инфантерии князь Цицианов при поднесении крепостных ключей убит». Обеспечение стратегических интересов Российской империи в Каспийском регионе. К 220-летию начала Русско-турецкой войны 1806—1812 гг.

ИСТОРИЯ ВОЙН

- 40** **Н.А. НИЗОВЦЕВ** — «Вам следует взять Данциг, именно там находится ваша слава». Оборона Данцига в 1807 году и рейд русских войск генерала Н.М. Каменского

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

- 48** **А.А. ЕФИМОВ, И.А. АНОХИНА, Е.Ю. МИНЕНКО** — «Заставим Европу с удивлением восклицать: непобедимо воинство русское и неподражаемо в великодушии и добродетелях мирных!». Использование музейно-мемориального комплекса М.И. Голенищева-Кутузова в г. Бунцлау (Болеславец) в военно-политической работе в Красной армии

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

- 62** **П.В. ПАНТЕЛЕЕВ** — «...Для лучшей организации управления армиями, для успеха боевых действий». Военно-теоретические взгляды на взаимодействие войск в Российской Императорской армии накануне Первой мировой войны

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

- 70** **А.Г. БУРДИН, А.В. СЕЛЕЗНЁВ, Ю.Я. КОВАЛЕНКО** — «...Мы сделали открытие, всё значение которого сейчас едва ли кто сразу поймёт». Создание первых радиоприёмников и приоритет в изобретении радио А.С. Попова (1895—1897 гг.)

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- 78** **А.Ю. ТИМОФЕЕВ** — «Цели Союза: борьба всеми средствами против немцев и их эмигрантских сообщников». Русские эмигранты в Народно-освободительном движении Югославии в 1941—1944 гг.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- 86** **А.Н. РАСТРЁПИН** — «Решил... отправиться на войну добровольцем». Военные дневники А.Н. Степанова и фронтовые зарисовки Л.Р. Сологуба 1914—1917 гг.

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

- 94** **Отец АЛЕКСАНДР** — «Въ бою храбръ, въ вѣрѣ православный». Генералиссимус А.С. Шейн как полководец и храмоздатель

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

- 106** **Н.В. НИКИТИНА, С.С. ЧИКОВ** — «Ибо из отставных многие... и сами охотно при тех делах служить помышляют». Отставные военные в кадровом полицейском резерве Смоленской губернии в первой половине XIX века

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 4-я стр. обл.** «Никто, кроме нас!». К 95-летию создания отечественных Воздушно-десантных войск (Публикация Н.Л. Крыловой)

«ЦЕЛИ СОЮЗА: БОРЬБА ВСЕМИ СРЕДСТВАМИ ПРОТИВ НЕМЦЕВ И ИХ ЭМИГРАНТСКИХ СООБЩНИКОВ»

Русские эмигранты в Народно-освободительном движении Югославии
в 1941—1944 гг.

Сведения об авторе. Тимофеев Алексей Юрьевич — главный научный сотрудник Института новейшей истории Сербии, доктор исторических наук (г. Белград, Сербия. E-mail: al.timofev@gmail).

Аннотация. Изучение участия в Народно-освободительном движении Югославии 1941—1944 гг. русских эмигрантов, объединившихся в Союз советских патриотов, показало, что его деятельность, значение и вклад в борьбу против оккупантов практически не исследованы, в отношении Союза актуален обнародованный более 60 лет назад вывод активиста и первого историографа этой организации И.Н. Голенищева-Кутузова, подчеркнувшего, что «история русского зарубежного Сопротивления фашистам ещё не написана». Часть информации о союзе была утрачена в период репрессий 1948—1953 гг. против русских эмигрантов в Югославии, вызванных ухудшением её отношений с СССР. Документы были скрыты завесой секретности. Их рассекречивание позволило уточнить отражённые в статье основные направления и ряд других аспектов антифашистской борьбы объединённых в Союз советских патриотов любовью к нашему Отечеству русских эмигрантов, некоторые из которых пожертвовали своими жизнями ради Великой Победы.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Югославия; Сербия; Народно-освободительное движение; русская эмиграция; Белград; Союз советских патриотов; Красная армия; СССР.

По данным переписи 1940 года, в Королевстве Югославия жили 31,5 тыс. русских эмигрантов¹. Около двух третей из них в Сербии. После того как в апреле 1941 года Югославию оккупировали и разделили государства фашистского блока и их сателлиты², захватчики летом того же года насчитали на созданной ими территории военного командования в Сербии (нем. Gebiet des Militärbefehlshabers in Serbien) 21 650 бывших подданных Российской империи, в Белграде — около 7020 старше 16 лет и менее 300 младше этого возраста³.

В число русских эмигрантов входили боровшиеся против гитлеровцев методами саботажа. За годы оккупации только неофициально именовавшаяся недичевской (по фамилии главы коллаборационистского правительства Сербии М. Недича) специальная полиция коллабора-

ционистов завела более 200 следственных дел против русских саботажников.

Часть русской диаспоры с началом оккупации влилась в ряды югославских партизан и подпольщиков Народно-освободительного движения Югославии. В числе самых ярких фигур русских эмигрантов-антифашистов,

Значительная часть русской диаспоры не симпатизировала оккупантам. В ней наряду с нейтральным большинством выделялись два полюса активности. Более многочисленными были коллаборационисты. Одни пособничали оккупантам в разных гражданских сферах деятельности. Другие — в немецкой вспомогательной полиции. Около 3000 русских эмигрантов из Югославии служили оккупантам в рядах Русского охранного корпуса.

Меньшей численно, чем коллаборационистская, но значимой частью русской диаспоры были активные противники оккупантов.

Боровшихся против оккупантов с оружием в руках, был офицер необычной судьбы Ф.Е. Махин — оренбургский казак-старовер, полковник Генерального штаба, активный участник Первой мировой и Гражданской войн, чьи политические взгляды прошли сложный путь эволюции от противника

большевиков, эсера до убеждённого приверженца СССР, вступившего в 1939 году в Югославскую компартию, находившуюся в подполье, одного из ближайших соратников лидера югославских коммунистов, будущего президента Югославии в 1945—1980 гг. И. Броз Тито.

В апреле 1941 года после нападения немцев на Югославию Ф.Е. Махин ушёл в партизаны. Благодаря богатому боевому опыту и военному образованию, включая Академию Генерального штаба, оконченную им до Первой мировой войны, вошёл в число организаторов партизанского движения в Югославии, командовал одним из четнических⁴ отрядов Югославской армии. Затем стал советником при верховном штабе И. Броз Тито, участвовал во многих операциях против немецко-фашистских оккупантов. В 1944 году получил воинское звание генерал-лейтенанта Югославской армии и был удостоен высших наград — советского ордена Ленина и югославского ордена Белого орла. Умер 2 июня 1945 года и был похоронен на известном в стране белградском Новом кладбище как национальный герой Югославии. Его именем названа улица в Белграде⁵.

Ф.Е. Махин, как вспоминали русские эмигранты-антифашисты, весной 1941 года поручил «организовать русских патриотов для борьбы с фашистами в Белграде» председателю общества выпускников 1-й Русско-сербской гимназии Ф.Е. Высторопскому⁶. Он, по свидетельствам соратников-подпольщиков, обладал обширными связями в эмигрантской среде и более других был подготовлен к роли организатора и лидера подпольной организации, которая получила название «Союз советских патриотов» (ССП) и стала активной частью движения русских антифашистов в Югославии.

А.П. Дураков
Сорокина М.Ю. Алексей
Дураков: русский поэт
— сербский партизан,
1898—1944. М.: Дом
русского зарубежья имени
А. Солженицына, 2023.
Обложка.

В истории ССП немало белых пятен, включая численность, приблизительно определяемую в 150 человек. Установлены имена свыше сотни членов союза⁷. Деятельность, значение и вклад ССП в борьбу против оккупантов практически не исследованы по ряду причин. Среди них нелегальный характер союза и тщательная конспирация, исключавшая ведение и хранение документации, аресты и гибель активистов ССП, в т.ч. двух из трёх его руководителей — Ф.Е. Высторопского, И.А. Одишелидзе, а также репрессии 1948—1953 гг. против русских эмигрантов в Югославии, связанные с ухудшением её отношений с СССР, в ходе которых были уничтожены многие следы деятельности ССП. Только рассекречивание материалов Управления государственной безопасности Социалистической Федеративной Республики Югославия в Архиве Сербии открыло доступ

к уцелевшим архивным документам об ССП, которые позволили исследовать его деятельность.

Руководила союзом верховная тройка. У каждого её члена был свой номер: 1 — доктор В.А. Лебедев («Левицкий»), 2 — Ф.Е. Высторопский («Федя»), 3 — инженер И.А. Одишелидзе («Алико»). Члены подчинявшихся им троек тоже получали номера и формировали свои группы.

Одишелидзе до Второй мировой войны учился на техническом факультете Белградского университета и в ходе неё стал представителем немецкой автомобильной фирмы. Лебедев был членом русской зарубежной организации Красного Креста. Высторопский благодаря своему происхождению получил должность секретаря во Всеказачьем союзе, которая благодаря тому, что казаки жили по всей Сербии, обеспечила ему возможность перемещаться по стране и исторической области Банат, оформлять удостоверения для партизан и бежавших из плена красноармейцев. Незадолго до освобождения Белграда Красной армией в октябре 1944 года гестапо арестовало руководство ССП. Гитлеровцы напали на автомобиль, в котором ехали подпольщики. Ранили в перестрелке и схватили Ф.Е. Высторопского. Он погиб в располагавшемся у австрийского города Эбензее вспомогательном концлагере основного концлагеря Маутхаузен⁸.

Основу союза составили получившие образование на чужбине, но воспитанные в духе любви к нашему Отечеству представители младшего поколения российской диаспоры в Югославии — учёные, архитекторы, преподаватели, врачи, инженеры, художники. В боевое ядро союза входили выпускники 1-й Русско-сербской гимназии, включая ряд семейных пар, возникших до

Ф.Е. Махин (в центре)

1942 г.

Антанасиевич И. Как сибиряк Махин, казак, белогвардейский полковник, эсер и четник стал югославским генералом и советским разведчиком // Портал «Балканист». 2023. 2 июня. URL: <https://balkanist.ru>.

Ю.П. Лобачёв и его комиксы

Сметанина С. Юрий Лобачёв: создатель школы национального комикса в Сербии // Сайт Дома русского зарубежья имени А. Солженицына. 2021. 27 сентября. URL: <https://www.domrz.ru>.

войны в развитие завязавшихся в гимназии романов. Среди активистов ССП были доктор наук, литературовед, поэт, литературный критик и переводчик, правнучатый племянник фельдмаршала М.И. Кутузова И.Н. Голенищев-Кутузов, геоботаник О.С. Гребенчиков, химик З.А. Демьянович (в замужестве Лебедева), поэт А.П. Дураков и его жена, в девичестве Л.М. Лещук, архитекторы П.В. Крат и Б.С. Марков, медик В.А. Лебедев, художник-график, создатель комиксов Ю.П. Лобачёв, зоолог К.В. Мартино, историк, переводчик В.Г. Прокофьев и др.⁹

Об убеждениях своих соратников И.Н. Голенищев-Кутузов, ставший первым историографом ССП, писал: «Неугасимая любовь к России заставила некоторых эмигрантов ещё в тридцатых годах поверить в достижения Советского Союза и как неизбежное принять Октябрьскую революцию»¹⁰.

ССП начал формироваться в 1941 году и вошёл в Народно-освободительное движение Югославии. Члены союза вели разведку, собирали информацию о расположении и деятельности немецко-фашистских и коллаборационистских сил, организовывали побеги советских военнопленных из фашистских лагерей и переправляли их в югославские партизанские отряды, собирали для партизан оружие, деньги, продовольствие, санитарные материалы и медикаменты, вели агитацию и пропаганду против немецко-фашистских захватчиков и их прихвостней-коллаборационистов, против вступления в служивший оккупантам Русский охранный корпус и против отъезда на работу в Германию, распространяли листовки, выполняли задания в городах Югославии и Болгарии.

В 1944 году гестапо и коллаборационистская поли-

ция нанесли ССП тяжёлые потери. Но союз продолжал борьбу. При подходе советских войск к Белграду члены ССП передавали собранные разведданные советскому командованию и непосредственно участвовали в боях за югославскую столицу в качестве проводников и переводчиков. После освобождения города с 20 октября 1944 года участвовали в его разминировании. С их помощью были спасены жизни белградцев, культурные, исторические ценности югославской столицы. Ряд членов ССП влились в войска Красной армии, участвовали в боевых действиях.

Русские в Сербии и Черногории в 1943—1944 гг., как и всё население, страдали от англо-американских бомбардировок¹¹. Самыми разрушительными из них стали 11 авиаударов по Белграду на Пасху 16—17 апреля 1944 года, в ходе которых погибли 1260 мирных жителей Белграда¹². В книгах отпетых в Русской церкви Св. Троицы указаны имена 20 русских эмигрантов (5 женщин и 15 мужчин), погибших во время той бомбардировки¹³. Большинство погибших были похоронены на Новом кладбище Белграда в братской могиле. Там же на воинском кладбище покоятся советские и югославские воины, павшие в боях за освобождение Югославии.

С апреля по сентябрь 1944 года Белград покидали русские эмигранты — приверженцы непримиримых антикоммунистических взглядов, которые не желали встретиться с Красной армией и югославскими партизанами¹⁴. Другие русские эмигранты, такие как поэт А.П. Дураков и его жена, наоборот, рвались в бой.

Дуракова арестовывали болгарские фашисты, сербские коллаборационисты-недичевцы и гитлеровцы. Осе-

К.В. Мартино

1945 г.

Шергалин Е.Э. Кирилл Владимирович Мартино (1914—2005) — орнитолог, ихтиолог и охотник // Русский орнитологический журнал, 2013. Т. 22. № 925: С. 2690.

нью 1943 года его отправили на принудительные работы в Германию. Получив по болезни в апреле 1944-го краткосрочный отпуск, он вернулся в Белград и вместе с женой при содействии И.Н. Голенищева-Кутузова вступил в партизанскую бригаду. 12 августа того же года погиб в бою у реки Сава, сдерживая карателей, пытавшихся прорваться к расположению партизанского отряда. В отряде вместе с А.П. Дураковым воевала его жена¹⁵.

Осенью 1944 года русские эмигранты в Югославии перестали быть единой социальной группой, разделились на три неравные «осколка». Ярые антикоммунисты бежали из Югославии вместе с немецко-фашистскими оккупантами. Часть оставшихся с нетерпением ожидала прихода советских войск, воспринимая их как освободителей. Большинство составляли русские эмигранты, у которых не

было сил отправиться в очередное изгнание и теплилась надежда приспособиться к переменам, приближавшимся с востока¹⁶.

В сентябре 1944 года после арестов часть членов Союза советских патриотов ушла к партизанам. Оставшиеся в Белграде присоединились к группе сербских подпольщиков «Драган» во главе с «Мишей» — М. Бошковицем. В то время основной задачей подполья стал сбор информации о немецких войсках в городе, построенных там инженерных заграждениях и бункерах, с начала октября — установление связи с передовыми частями Красной армии, партизанами и помощь в освобождении города.

В ходе боёв за освобождение Белграда подпольщики — члены ССП активно содействовали войскам Красной армии в качестве переводчиков и проводников по городским улицам, помогали Народно-освободительной армии Югославии продовольствием и перевязочными средствами¹⁷. Благодаря тому, что освободители в ходе боевых действий в столице делали всё возможное, чтобы свести к минимуму потери населения, при освобождении Белграда погибло многократно меньше его мирных жителей, в т.ч. русских эмигрантов, чем от англо-американских бомбардировок.

Один из членов ССП художник-график Ю.П. Лобачёв описал первую встречу с красноармейцами в Белграде. На рассвете 15 октября 1944 года в необычной тишине в конце нынешней улицы Максима Горького, у стен разрушенного дома, появились силуэты с винтовками наперевес в гимнастёрках, шинелях и касках с пятиконечными звёздами. Из подвала полуразрушенного дома навстречу им высыпали мужчины, женщины, дети. Спешили обнять юного советского капитана и его

подчинённых с радостными возгласами: «Товарищи!»

Лобачёв сообщил офицеру: «Там, за бульваром, пулемётное гнездо. Немцы ещё там. Но через руины можно незаметно подойти. Давайте покажу».

«Хорошо, покажите!» — согласился капитан. Искомандовал солдатам: «За мной!»

У окна полуподвала разрушенного дома, в 15 м от пулемётного гнезда, капитан тихо произнёс: «Коля, давай!» Маленький плечистый солдатик подошёл к окну, поплевал на ладной, взял гранату, будто взвесил её, и бросил в окно. Взрывом выбило дверь. В ход пошли вторая, третья гранаты. Вражеская огневая точка была ликвидирована. Но освободителям пришлось пробираться сквозь толпу, которая становилась всё больше. Цветы, флаги, бутылки в руках. Белградцы обнимали солдат, приглашали в гости, забывая, что освобождение города только началось. И так было повсюду. Часто на одном конце улицы ещё шёл бой, а на другом, освобождённом, окна с выбитыми стёклами прикрывали коврами, украшали подготовленными заранее сербскими триколорами и красными флагами¹⁸.

Значительная часть русских эмигрантов, оставшихся в стране, воспринимала советские войска как освободителей без особых идеологических наслоений. Это отношение иллюстрируют дневниковые записи, сделанные 10—28 октября 1944 года одним из основоположников теории атеросклероза, основателем и многолетним руководителем клиники внутренних болезней медицинского факультета Белградского университета А.И. Игнатовским¹⁹ о советских воинах: «Иногда они ведут себя как дети, добродушные и весёлые... Все их мысли о России, они обожают её. Солдаты отзывчивые, до-

В.А. Лебедев

г. Белград, 1 февраля 1942 г.

Н.А. Ёхина. «История Русского Сопротивления... ещё не написана»: к истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына. 2014/15. М.: Дом русского зарубежья имени А. Солженицына, 2015. С. 182.

брые и... тёплые ребята...»²⁰.

Поначалу многие русские эмигранты боялись, что всех их вышлют в советские лагеря. Но в ходе фильтрации, которую провела советская военная контрразведка Смерш, были арестованы единицы. Остальные с удивлением узнали, что после амнистии участников Гражданской войны к эмигрантам у советской власти и советской военной администрации не было претензий. Конечно же, за исключением оставшихся на освобождённой территории прихвостней немецко-фашистских захватчиков.

Русские эмигранты, приветствовавшие Красную армию, продолжали помогать ей и отправились вместе с ней на Запад. С выходом за пределы Северной Сербии (Воеводины) в Венгрию и Австрию в советских войсках резко

возросла потребность в переводчиках. На эти должности охотно принимали вольнонаёмными русских эмигрантов, которые наряду с родным языком владели немецким или венгерским, а нередко и обоими языками. По подсчётам органов государственной безопасности Югославии, около 60 проц. взрослых русских эмигрантов — жителей крупного приграничного сербского города Субботицы помогали различным советским воинским формированиям, военной комендатуре, штабам, органам Смерш, военного трибунала и военной прокуратуры, военным госпиталям, частям и учреждениям тыла, другим организациям.

Новая югославская власть во главе с И. Броз Тито обратила внимание на то, что многие из оставшихся в Сербии русских эмигрантов с удовольствием брались за любую работу в помощь Красной армии, и после ухода советских воинских частей устроила значительно более суровую фильтрацию, чем проведённая советской военной контрразведкой Смерш. В ходе неё были расстреляны десятки эмигрантов, сотни оказались в тюрьмах и лагерях²¹. Вместе с тем органам новой власти понадобилось значительное количество переводчиков с русского, и судьбы эмигрантов, попавших в их число, сложились благополучно.

Новые власти распустили эмигрантские организации. Часть русских эмигрантов начала активно помогать народной власти. Как вспоминал уроженец Одессы Б.Н. Щербаков, его прикрепили к командованию военного округа Народно-освободительной армии Югославии в Петроварадине в качестве переводчика для связи с русским командованием и затем решением югославских властей временно прикомандировали к советскому офицеру-контрразведчику²².

Большинство переводчиков из русских эмигрантов дошли с войсками Красной армии до Будапешта и Вены. Работали в советских штабах, комендатурах, органах Смерш, тыловых структурах до конца войны. Были и те, кого фронтовая судьба довела до Берлина. Пронизанное добрыми чувствами описание типичной работы переводчика-добровольца из русских эмигрантов оставил в своих мемуарах Ю.П. Лобачёв, который прошёл с частями Красной армии от Белграда до Вены и вернулся летом 1945 года²³.

Надежды русских эмигрантов на то, что участие в антифашистском движении поможет им вернуться на Родину, отражены в записке «О “Союзе советских патриотов”» от 14 ноября 1944 года, представленной начальником 7-го отделения политотдела 57-й армии его начальнику полковнику Г.К. Цинёву: «Цели Союза: борьба всеми средствами против немцев и их эмигрантских сообщников. Возвращение на родину как награда за понесённые Союзом жертвы и усилия его работников в антифашистской борьбе»²⁴.

Посольство СССР в Югославии 27 ноября 1945 года в справке «О русской белой эмиграции в Югославии», составленной для Наркомата иностранных дел во время подготовки политического решения о возможности возвращения эмигрантов на Родину, констатировало: «Неплохо себя проявила оставшаяся на территории Югославии русская эмигрантская молодёжь. Многие из них активно помогали Красной Армии после её вступления на территорию Югославии... Многие из числа русской эмигрантской молодёжи пожертвовали жизнями в борьбе с немецкими захватчиками (Одишелидзе Илья, Дураков Алексей, Но-

З.А. Лебедева
1955 г.

*Н.А. Ёхина. «История
Русского Сопротивления...
ещё не написана»... С. 186.*

вохатный Анатолий, Ефимовский Андрей, Липский Александр, Подстроцкий Борис и др.)»²⁵.

Некоторые русские эмигранты оставались в частях Красной армии и после Великой Победы. Один из них, которого, очевидно, из-за специфики служебной деятельности, в документах указывали только под оперативным псевдонимом «Михайло», покинул сербский город Субботица 12 октября 1944 года, добровольно поступив переводчиком в подразделение советской военной контрразведки и в разных структурах Смерш 46-й армии дошёл до границ Чехословакии. Был ранен при авианалёте гитлеровской авиации. Лечился в советском военном госпитале. Затем активно участвовал в работе оперативной группы Смерш, боровшейся с венгерскими подпольщиками-салашистами (членами пронацистской партии Ф. Салаши, главы марionеточного правительства Венгрии). После второго ране-

ния в мае 1946 года и лечения в военном госпитале 1 сентября был демобилизован и вернулся в Сербию²⁶.

Судьбы активистов ССП сложились по-разному. Мечтавшие вернуться на Родину после войны получили советское гражданство, но смогли осуществить свою мечту лишь во время «хрущёвской оттепели».

И.Н. Голенищев-Кутузов долгие годы делами доказывал свои патриотические убеждения и добивался возвращения в Россию. Его работа в 1934—1951 гг. приват-доцентом, затем профессором Белградского университета не раз прерывалась арестами. Весной 1938 года был уволен из университета, арестован и лишён югославского подданства с формулировкой: «Своей литературной деятельностью пропагандировал Советы, советскую литературу, советскую культуру и жизнь советской России». Как и некоторые другие будущие члены ССП безуспешно добивался выезда в СССР. В апреле 1941 года стал одним из русских подпольщиков-антифашистов, которые после создания своей организации называли её Союзом советских патриотов. В ноябре того же года был схвачен гестапо и заключён в концлагерь Баница в пригороде Белграда. Освободившись, с 1944-го воевал в партизанском отряде и в рядах Народно-освободительной армии. В 1951 году был осуждён в результате показательного процесса над группой «советских шпионов». После четырёхлетнего заключения в 1955 году добился осуществления своей многолетней мечты — вернулся в Россию. Трудился старшим научным сотрудником Института мировой литературы АН СССР, профессором филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова²⁷.

Член ССП, орнитолог, ихтиолог К.В. Мартино с нападением гитлеровской Германии с сателлитами на Югославию вступил в вооружённую борьбу на стороне югославской армии, затем воевал в партизанском отряде. С освобождением Югославии Красной армией стал военным переводчиком. В 1950 году вместе с семьёй был выдворен в Болгарию. В 1954 году приехал в СССР. В Астрахани работал в Каспийском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства, пройдя путь от лаборанта до заведующего лабораторией²⁸.

Член ССП, художник-график, создатель комиксов и карикатур Ю.П. Лобачёв после освобождения Белграда служил переводчиком при штабе одной из частей Красной армии, дошёл до Вены, был ранен и контужен. В 1946 году вместе с женой и сыном получил советское гражданство. После разрыва отношений Югославии и СССР как советский гражданин был арестован. Затем вместе с семьёй выслан в Румынию. Работал карикатуристом. В 1955 году вместе с семьёй переехал в Ленинград.

Трудился художником в редакциях журналов «Костёр», «Искорка», «Мурзилка», газетах «Ленинградская правда», «Смена», рисовал плакаты для объединения «Боевой карандаш», оформлял книги, создавал детские настольные игры для издательства «Малыш». С 1965 года возобновил сотрудничество с югославскими издательствами и журналами. В Белграде имя Лобачёва присвоено детской Школе комикса и одной из улиц²⁹.

Член ССП, геоботаник О.С. Гребенщиков после войны трудился по специальности в Естественно-историческом музее Сербии, Институте биологии и биогеографии при Сербской академии наук. Аресты и гонения на граждан СССР заставили его в 1950 году переехать в Чехословакию. Работал экспертом-геоботаником Министерства водного хозяйства в Братиславе, директором лаборатории геоботаники и систематики растений. Вернулся в СССР в 1956 году. Жил в Москве. Трудился во Всесоюзном институте научной и технической информации, затем в лаборатории биогеографии Ин-

ститута географии АН СССР. В 1970 году защитил докторскую диссертацию³⁰.

Под каток югославских политических репрессий попала семья Лебедевых. В 1949 году были арестованы В.А. Лебедев и его старший сын. Супругу З.А. Лебедеву вместе с отцом, свекровью и младшим сыном в 1950 году выслали в Болгарию. Оттуда они в 1955-м вернулись в СССР. В.А. Лебедев, выйдя из заключения, воссоединился с семьёй и много лет работал в Астраханском областном туберкулёзном диспансере, пройдя путь от рядового сотрудника до главного врача³¹.

Эмигрантов-антифашистов Союза советских патриотов, многих из которых детьми и подростками родители вывезли из России в ходе Гражданской войны, объединяла любовь к нашему Отечеству. Их патриотические убеждения ярко проявились после нападения гитлеровской Германии с сателлитами на Югославию в борьбе против оккупантов за нашу Родину и приютившую русских эмигрантов страну. Часть из них пожертвовала жизнями ради Великой Победы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Б.Г. Немного статистики // Новый путь. 1942. № 8—9. С. 5.

² В 1941 г. оккупированную Югославию разделили государства фашистского блока и их сателлиты. В состав Германии вошла северная часть Словении. Её южная часть стала Люблянской провинцией Италии, которой также достались значительная часть Далмации, Косово и Метохия, часть Македонии. Бачка и Баранья — Венгрии. Вардарская Македония и Юго-Восточная Сербия — Болгарии. На территории Хорватии, большей части Боснии и Герцеговины было создано марионеточное коллаборационистское так называемое Независимое государство Хорватия, которое контролировали фашистские страны. В Сербии действовало коллаборационистское правительство бывшего министра

обороны Югославии М. Недича (премьер-министр в августе 1941 — октябре 1944 гг.). См.: Королевство Югославия // Большая российская энциклопедия: электронная версия (БРЭ ЭВ). URL: <https://bigenc.ru>.

³ Исторический архив Белграда (ИАБ). Ф. УГБ-Специјална полиција (СП). Д. 589/1-III. 26. јуна 1941. Л. 1.

⁴ Четники, собирательное наименование членов военизированных отрядов (чет) на Балканах в разные периоды. В 1941—1946 гг. участники преимущественно монархических добровольческих военизированных сербских формирований националистического характера. Крупнейшие из них — центр антиоккупационного (равногорского) движения в Югославии «Югославские войска на родине» под руководством Д. Михайловича. Равногорское движение, создан-

ное в мае 1941 г. из отказавшихся капитулировать военнослужащих армии Югославии, стало альтернативой коммунистическим партизанам И. Броз Тито. Оно должно было обеспечивать порядок на не контролировавшихся оккупантами территориях, защищать население от них, готовить отряды освобождения страны. Но фактически отряды равногорского движения, как и другие объединения четников, наряду с освободительной борьбой сотрудничали с германской армией и прогерманскими режимами на территории Югославии, преследуя коммунистов и партизан И. Броз Тито, к операциям германских войск против которых четники примкнули в 1943 г. В 1944 г. после призыва короля Петра II к четникам присоединиться к армии И. Броз Тито равногорское

движение раскололось. См.: Четники // БРЭ ЭВ.

⁵ См.: Ганин А.В. Судьба Генерального штаба полковника Ф.Е. Махина // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 56—58.

⁶ Голенищев-Кутузов И.Н. Подвиг Фёдора Высторопского // Голос Родины. Берлин. 1963. № 68(769). С. 6. Цит. по: Ёхина Н.А. «На чьей стороне ты будешь, когда разразится война»: к истории Союза советских патриотов в Белграде // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция. Москва, 14—15 мая 2015 г. М.: Русский путь, Дом русского зарубежья имени А. Солженицына, 2015. С. 220.

⁷ Тимофеев А. Нестајање руске емиграције у Југославији: 1941—1954. Београд: Институт за новију историју Србије, 2022. С.165—202.

⁸ Сорокина М.Ю. Из белых в красные: Фёдор Высторопский и Союз советских патриотов в Югославии (1941—1944) // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы III Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 июня — 1 июля 2022 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. С. 90.

⁹ Приложение. Выпускники 1 Русско-сербской гимназии — члены Союза советских патриотов // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына. 2014/15. М., 2015. С. 191.

¹⁰ Ёхина Н.А. Указ. соч. С. 204.

¹¹ Бјелајац М. Недићев мемо-рандум Генералу Ајзенхауеру маја 1945 и документи о штетама насталим бомбардовањем Београда 1941—1944. // Токови историје. 2005. № 1—2. С. 211—235; Терзић М. Југословенска Краљевска влада,

Генерал Драгољуб Михајловић и савезничко бомбардовање циљева у Југославији 1942—1944 // Токови историје. 2005. № 1—2. С. 81—111; Станковић Ђ. 'Ревизионисти' и савезничко бомбардовање Београда 1944. године. // Војноисторијски гласник. 2006. №1—2. С. 131—146.

¹² Трипковић Ђ. Београд под бомбама. Београд: Скупштина града Београда, Секретаријат за информисање, 1999. С. 65.

¹³ Данные из раздела «Отпевание и похороненные» метрических книг, хранящихся в Русской церкви Св. Троицы на Ташмайдане в Белграде.

¹⁴ Седьмая кадетская памятка. Юбилейная. 1920—1995. Нью-Йорк: Изд-во Объединения кадет российских кадетских корпусов, 1997. С. 301—458.

¹⁵ Сорокина М. Антифашистское сопротивление на Балканах: к биографии поэта Алексея Дуракова (1898—1944) // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны. М.: Дом русского зарубежья имени А. Солженицына, 2021. С. 120.

¹⁶ Там же. С. 278.

¹⁷ Извештај о раду ССП у Београду за ЦК ССП, s.d. // Державный архив Сербии (ДАС). Ф. БИА. Д. III-98. Л. 1.

¹⁸ Лобачев Ђ. Кад се Волга уливала у Саву. Београд: Просвета, 1997. С. 123, 124, 126, 132.

¹⁹ Подробнее см.: Гасанов М.З., Батюшин М.М., Терентьев В.П. Профессор А.И. Игнатовский как основоположник теории атеросклероза // Архив внутренней медицины. 2017. № 7(6). С. 407—414.

²⁰ Дневник А.И. Игнатовского. Тетрадь № 3 (1944, 17 июля — 28 октября) // Личный архив автора.

²¹ ДАС. Ф. БИА. Д. V—140. Ч. I. Л. 60, 61.

²² Там же. Д. I—254. Ч. V. Л. 5.

²³ Лобачев Ђ. Op. cit. С. 120—184.

²⁴ Справка «О «Союзе советских патриотов»». 14 ноября 1944 г. // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 243. Оп. 2914. Д. 233. Л. 188. Цит. по: Ёхина Н.А. «История Русского Сопротивления... ещё не написана»: к истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына. 2014/15. М.: Дом русского зарубежья имени А. Солженицына, 2015. С. 176.

²⁵ Сорокина М. Антифашистское сопротивление на Балканах... С. 122.

²⁶ ДАС. Ф. БИА. Д. V-140. Ч. I. Л. 62—64.

²⁷ Сорокина М.Ю. И.Н. Голенищев-Кутузов (1904—1969): к истории возвращения в СССР // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына. 2017. М.: Дом русского зарубежья имени А. Солженицына, 2017. С. 117; Голенищев-Кутузов Илья Николаевич // БРЭ ЭВ.

²⁸ Шергалин Е.Э. Кирилл Владимирович Мартино (1914—2005) — орнитолог, ихтиолог и охотник // Русский орнитологический журнал, 2013. Т. 22. № 925: С. 2687—2696; Ёхина Н.А. «История Русского Сопротивления... ещё не написана»... С. 186.

²⁹ Юрий Лобачёв: создатель школы национального комикса в Сербии // Сайт Дома русского зарубежья имени А. Солженицына. 2021. 27 сентября. URL: https://www.domrz.ru/press/smi_about_us/27201_yuriy_lobachyev_sozdatel_shkoly_natsionalnogo_komiksa_v_serbii.

³⁰ Ёхина Н.А. «История Русского Сопротивления... ещё не написана»... С. 186, 187.

³¹ Там же. С. 187.

A.Yu. Timofeyev

«THE AIMS OF THE UNION: THE FIGHT AGAINST THE GERMANS AND THEIR EMIGRANT ACCOMPLICES BY ALL MEANS»

Russian emigrants in the Yugoslav national liberation movement, 1941—1944

Information about author. Aleksey Timofeyev — chief researcher at the Institute of Contemporary History of Serbia, D. Sc. (Hist.) (Belgrade, Serbia. E-mail: al.timofev@gmail.com).

Summary. The study of the participation of Russian emigrants in the People's Liberation Movement of Yugoslavia (1941—1944) in the Union of Soviet Patriots has revealed that its activities, significance, and contribution to the struggle against the occupiers have not been the focus of extensive research. In relation to the Union, the conclusion published more than 60 years ago by the activist and first historiographer of this organization, I.N. Golenishchev-Kutuzov, who stressed that 'the history of Russian foreign resistance to fascists has not yet been written,' remains relevant. Some of the information about the alliance was unfortunately lost during the repressions against Russian emigrants in Yugoslavia of 1948—1953, which were caused by the deterioration of its relations with the USSR. The documents in question were kept confidential. Their declassification has allowed authors of the paper to clarify the main directions reflected in the paper and several other aspects of the anti-fascist struggle of Russian emigrants joined in the Union of Soviet Patriots by their love for the Fatherland, a number of whom made the ultimate sacrifice for the Great Victory.

Keywords: World War II; Yugoslavia; Serbia; People's Liberation Movement; Russian emigration; Belgrade; Union of Soviet Patriots; Red Army; USSR.